

Услышав это, Линь Юньфань тоже проследил за его взглядом, посмотрел на собственную руку и поджал губы.

Шэнь Сюэмин продолжил: — Я пришёл извиниться перед тобой. В тот день я слишком спешил, не заметил... прости меня.

Под древесной сенью один за другим налетали порывы ветра, напоенные запахом молодой травы и сырой земли. Короткие волосы обоих растрёпало в воздухе, и чьи-то пряди заслонили кому-то глаза. Произнеся эти слова, Шэнь Сюэмин не увидел выражения лица Линь Юньфана.

Линь Юньфань опустил ресницы, с минуту о чём-то размышлял, затем молча отвернулся и безразлично бросил: «Мгм».

Заметив, что тот собирается уходить, Шэнь Сюэмин сделал резкий шаг вперёд, схватил его за запястье и остановил.

— Я извинился, но теперь должен кое о чём спросить прямо, — Шэнь Сюэмин уставился на него мрачным взглядом и произнёс: — Раз уж это я тебя сбил, почему ты мне ничего не сказал? Если ты не хотел раздувать дело, то зачем тогда рассказал брату Е Си?

Линь Юньфань же соврал классному руководителю, сказав, что ободрал руку, потому что сам упал. Даже если бы Е Си сам завёл об этом разговор, он наверняка смог бы повернуть ту же ложь и отделаться от расспросов.

Но Е Си почему-то всё узнал, и Шэнь Сюэмин невольно начал думать, не сделал ли Линь Юньфань это нарочно.

Не пытался ли он намеренно испортить его, Шэнь Сюэмина, образ в глазах Е Си.

К тому же Е Си и без того был крайне недоволен тем, что Шэнь Сюэмин и Линь Юньфань не ладят.

При этой мысли Шэнь Сюэмин одновременно разозлился и растерялся.

Они в упор смотрели друг на друга, и ни один не хотел уступать.

Линь Юньфань произнёс: — Это сделал ты, с какой стати тебе бояться, что об этом кто-то узнает?

— Я не боюсь, что об этом узнают, но я боюсь, когда кто-то строит козни за спиной, — ответил он.

Линь Юньфань посмотрел на него, и в его красивых глазах на мгновение промелькнуло какое-то непонятное чувство, которое в конце концов вновь сменилось полным спокойствием.

— Шэнь Сюэмин, веришь ты или нет, но я скажу прямо: я ничего не говорил старосте Е Си о том, что это ты меня сбил.

— Что? Тогда ты...

Шэнь Сюэмин инстинктивно хотел допытаться, откуда же тогда Е Си всё узнал, но Линь Юньфань с силой вырвал руку и быстрым шагом направился прочь.

Шэнь Сюэмин хотел броситься за ним, но ноги стали на удивление тяжёлыми, и он никак не мог сделать и шагу.

Он замер на месте, какое-то время переваривая удивление, а затем мысленно восстановил всю картину целиком.

В конце концов он понял, что брат Е Си действительно не говорил ему, откуда ему стало известно об этом случае. А обвинения в адрес Линь Юньфана в том, что тот якобы настучал, оказались плодом исключительно больной фантазии самого Шэнь Сюэмина.

Похоже, он просто до такой степени ненавидел Линь Юньфана и так сильно дорожил мнением Е Си, что всё додумал сам.

Тогда он повернулся и пошёл обратно, дожидаясь под окнами учебного корпуса для старшеклассников, пока прозвенит звонок с урока, чтобы сразу разыскать Е Си и во всём разобраться.

— А, ты об этом? — Е Си перехватили прямо у входа в класс, он как раз прижимал к груди большую стопку тетрадей. Немного подумав, он ответил: — В тот день на собрании он снял верхнюю одежду, я заметил у него на руке рану и спросил, что случилось.

— И что? Что он сказал? — поторопил его Шэнь Сюэмин.

Е Си улыбнулся: — Сказал, что упал внизу возле корпуса. Но разве у нас под учебным корпусом так просто упасть? К тому же он не похож на человека, который может быть настолько неаккуратным. Как раз когда я шёл к учительнице Ли, я попросил у неё доступ к камерам и посмотрел записи с камер наблюдения...

Шэнь Сюэмин опешил и ещё долго молча смотрел на Е Си, не в силах прийти в себя.

Он никак не мог ожидать, что Линь Юньфань просто так замял это дело. Если бы не

дотошность Е Си, который решил во всём разобраться, он, пожалуй, до сих пор не знал бы, что в тот раз сбил именно Линь Юньфаня, а ссадины на руке Линь Юньфаня — дело его рук.

В этот момент на душе у Шэнь Сюэмина стало тяжело и смутно. Он не мог понять, о чём думает Линь Юньфань. В его глазах Линь Юньфань, раз уж они терпеть друг друга не могут и у него такой характер, непременно ухватился бы за эту возможность, чтобы вволю насолить ему перед Е Си.

А он в итоге даже правды не сказал и попытался вот так запросто замять случившееся.

Это и правда оказалось... совершенно неожиданно.

Шэнь Сюэмин вспомнил недавнюю реакцию Линь Юньфаня — это совсем не было похоже на ложь.

Перед глазами вновь встал тот взгляд Линь Юньфаня: холодный, с проблеском гнева и ещё... с обидой?

Верно, когда тебя несправедливо обвиняют, всегда обидно.

Шэнь Сюэмин раздражённо взъерошил волосы, думая про себя, что теперь дело приняло совсем скверный оборот. Их отношения с Линь Юньфанем испортились ещё сильнее, и как теперь отчитываться перед братом Е Си? Тот ведь тысячу раз наказывал и просил его не ссориться с Линь Юньфанем окончательно.

Выйдя из учебного корпуса для старшеклассников, он несколько минут простоял в тени деревьев, пиная носком ботинка мелкие камешки у обочины, с опущенной головой и нахмуренными бровями раздумывая, как ему поступить.

Извиниться?

Эта мысль сама собой всплыла в голове.

На этот раз точно придётся как следует извиниться. В конце концов, он ведь и сбил его, и во всём безосновательно обвинил... Нет, погодите-ка, он же только что именно за этим и шёл к Линь Юньфаню, и чем всё закончилось?

Стоило Шэнь Сюэмину вспомнить холодное, едва ли не надменное лицо Линь Юньфаня, как его тут же охватило малодушие.

Пойти извиняться — какая разница, что снова подставлять лицо под пощёчины.

Шэнь Сюэмин покачал головой, вновь разрываясь в сомнениях. Лишь когда прозвенел звонок на урок, он, словно очнувшись от сна, поплёлся в сторону учебного корпуса.

Следующим был урок китайского языка. Сначала Шэнь Сюэмин зашёл в учительскую, забрал тетради, которые предстояло разобрать на занятии, вернулся в класс, швырнул их на преподавательский стол и стал раздавать стопками по рядам.

Раздавая тетради, он то и дело бросал косые взгляды на Линь Юньфаня, сидевшего на последней парте.

На уроке физкультуры Линь Юньфань, не считая разминки, больше ничем не занимался, поэтому на фоне целой толпы воняющих потом мальчишек его чистый и аккуратный вид особенно бросался в глаза. Впрочем, под палящим солнцем всё равно было жарко, и он расстегнул молнию на куртке, отчего выглядел более расслабленным, чем обычно.

Он прибирался на парте, а выражение его лица оставалось всё таким же невозмутимым.

В голове Шэнь Сюэмина мелькнула одна мысль. Опустив глаза, он как раз перебирал тетради группы Линь Юньфаня, вытащил тетрадь самого Линь Юньфаня и положил её к своим вещам.

Когда все тетради были разданы, Линь Юньфань с недоумённым видом обнаружил, что своей тетради не получил. Он спросил соседа по парте спереди, потом спросил учеников с последней парты другого ряда — обошёл чуть ли не весь класс, но так её и не нашёл.

<http://bllate.org/book/26713/3199544>